

УДК 347.9

DOI: 10.12737/jrl.2021.141

Примирение сторон на стадии подготовки дела к судебному разбирательству в спорах о детях

Иван Николаевич Надин

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, avt-j@yandex.ru

Аннотация. Федеральным законом от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ в российское процессуальное законодательство были внесены масштабные изменения, касающиеся примирительных процедур, что актуализирует проведение научных исследований института примирения в соотношении с целями и задачами гражданского процесса.

В рамках статьи с использованием общенаучных методов (сравнения, анализа и синтеза) и методов юридического исследования (формально-юридического метода, метода толкования юридических норм) исследовано мирное урегулирование спора и примирение сторон как самостоятельная цель гражданского процесса и задача этапа подготовки дела к судебному разбирательству; посредством анализа процессуальных норм выявлена существующая конкуренция целей гражданского процесса при осуществлении правоприменения. Рассмотрены споры о детях в качестве наиболее подходящих для проведения процедур примирения. Выявлены недостатки правовой регламентации эффективных действий суда в рамках выполнения возложенных на него примирительных функций, а также отмечено пассивное отношение суда и сторон к примирению.

Вывод: природа материальных правоотношений накладывает отпечаток на последовательность выполнения целей и задач гражданского процесса. Предложено обоснование первоочередности цели и задачи — урегулирование спора и примирения сторон на этапе подготовки дела к судебному разбирательству в спорах о детях. В связи с этим раскрыты дополнительные действия суда по реализации задачи по примирению сторон, помогающие сторонам реализовать волю на мирное урегулирование спора.

Ключевые слова: примирение, разрешение споров, медиация

Для цитирования. Надин И. Н. Примирение сторон на стадии подготовки дела к судебному разбирательству в спорах о детях // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 11. С. 150—162. DOI: 10.12737/jrl.2021.141

Conciliation of the Parties at the Stage of Preparing the Case for Trial in Disputes about Children

Ivan N. Nadin

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, avt-j@yandex.ru

Abstract. Federal Law No. 197-FZ of July 26, 2019 has introduced large-scale changes to the Russian procedural legislation concerning conciliation procedures, which actualizes the conduct of scientific research of the institute of conciliation in relation to the goals and objectives of the civil process.

Within the framework of the article, using general scientific methods (comparison, analysis and synthesis) and methods of legal research (formal legal methods, the method of interpretation of legal norms), the peaceful settlement of a dispute and reconciliation of the parties as an independent goal of civil procedure and the task of the stage of preparing a case for trial, through the analysis of procedural norms, the existing competition of the goals of civil procedure in the implementation of law enforcement is revealed. Disputes about children are considered as the most suitable for reconciliation procedures. The shortcomings of the legal regulation of effective actions of the court within the framework of the implementation of the conciliatory functions assigned to it are revealed, and the passive attitude of the court and the parties to reconciliation is also noted.

The author concludes that the nature of substantive legal relations leaves an imprint on the sequence of the goals and objectives of the civil process, and suggests a justification for the primacy

of the goal and objective — the settlement of the dispute and reconciliation of the parties at the stage of preparing the case for trial in disputes about children. In this regard, the “additional” actions of the court for conciliation of the parties are helping to realize the will for a peaceful settlement of the dispute.

Keywords: conciliation, dispute resolution, mediation

For citation. Nadin I. N. Conciliation of the Parties at the Stage of Preparing the Case for Trial in Disputes about Children. *Journal of Russian Law*, 2021, vol. 25, no. 11, pp. 150—162. (In Russ.) DOI: 10.12737/jrl.2021.141

Сегодня, как и 20 лет назад, проблема чрезмерной нагрузки на судебную систему является актуальной. С начала 1990-х гг. суд из органа власти, который на протяжении всей истории России воспринимался гражданами как «последний» способ урегулирования конфликта, превратился в «единственный», которому нет реальных альтернатив. Привычка разрешать споры посредством обращения к судебной форме защиты, а не силовым противоправным путем, безусловно, достижение государственной политики, особенно если вспомнить, как «цивилизованно» разрешались гражданско-правовые споры в 1990-х — начале 2000-х гг.

Однако ежегодно растущая динамика обращений в суды, расширение объема предмета судебной защиты, предельно высокая нагрузка судей и работников аппарата судов, сжатие временными рамками процесса — проблемы, которые законодатель неоднократно, начиная с 2006 г., выделял в качестве приоритетных в федеральных целевых программах¹ развития судебной системы России.

Одним из последствий данных проблем является формальный подход органов правосудия к рассмотрению дел.

В связи с этим государство, опираясь в том числе на зарубежный опыт, решило взять курс на внедрение примирительных процедур² с

целью создания системы правосудия, адекватной требованиям современного правового государства³.

На европейском уровне еще в 1986 г. было принято подобное решение, поэтому государствам — членам Совета Европы было рекомендовано возложить на судей в качестве одной из основных задач ответственно добиваться примирения сторон⁴.

По нашему мнению, в России обозначенные проблемы в большей степени могут быть разрешены экстенсивно, путем огромных бюджетных затрат, наращивания судебного корпуса, материальной базы, тщательной подготовки кадров, повышения статуса работников судов. В итоге профессия судьи должна стать апогеем юридической карьеры. Однако в настоящее время экономическая эффективность является основным критерием качества работы судов.

Не вдаваясь в подробности дискуссии о функциях судебной власти, отметим, что большинство современных специалистов выделяют в качестве основной функции правосудия «рассмотрение и разрешение гражданских дел» и лишь некоторые говорят о «разрешении судами социального конфликта»⁵.

³ См. постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 «О федеральной целевой программе “Развитие судебной системы России на 2013—2024 годы”».

⁴ См. Рекомендация № R (86) 12 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам «О мерах по недопущению и сокращению чрезмерной рабочей нагрузки на суды (16 сентября 1986 г.)».

⁵ См.: Аболонин В. О. О развитии гражданского процесса через смену основной парадигмы // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 11. С. 40—43.

¹ См. постановление Правительства РФ от 21 сентября 2006 г. № 583 «О федеральной целевой программе “Развитие судебной системы России” на 2007—2012 годы».

² См. постановление Правительства РФ от 21 сентября 2006 г. № 583.

Таким образом, в современном российском процессуальном праве судебная деятельность по примирению сторон не рассматривается в качестве одной из основных функций судебных органов⁶, однако, по мнению В. О. Аболонина, рассматриваемая функция может стать определяющей и основной в рамках парадигмы «нового гражданского процесса».

На наш взгляд, направление деятельности судебных органов по примирению сторон не должно занимать второстепенные позиции в гражданском судопроизводстве. При этом масштабные изменения в рамках «процессуальной революции» позволяют по-новому взглянуть на решение данного вопроса и оценить роль суда в выполнении возложенных функций.

В рамках настоящей работы мы ориентируемся на следующие понятия таких взаимосвязанных правовых категорий, как процессуальная цель — желаемый результат процессуальной деятельности, и процессуальная задача — требование, при соблюдении которого указанный результат достигается⁷.

Однако употребление двух понятий (задачи и цели) требует последовательного развития процесса, поскольку задача как частная промежуточная цель всегда выступает в качестве средства достижения последующей цели на более отдаленном этапе процессуальной деятельности. По мнению Г. А. Жилина, смысловая близость позволяет объединить задачи и цели в одно общее понятие — целевые установки, т. е. это одновременно и цель и задача⁸.

⁶ См.: Аболонин В. О. Судебная медиация: теория, практика, перспективы. М., 2014. Кн. 6. С. 43.

⁷ См.: Богомолов А. А. Процессуальные гарантии правильности и своевременности рассмотрения и разрешения гражданских дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 11.

⁸ См.: Жилин Г. А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде пер-

Впервые в ст. 2 ГПК РФ мирное урегулирование споров как основное направление процессуальной деятельности обозначено в качестве задачи гражданского процесса, точно так же задача зафиксирована и в ст. 2 АПК РФ.

Между тем анализируемые положения определяются Верховным Судом РФ как смысл гражданского судопроизводства⁹, поэтому справедливо замечание В. М. Жуйкова о путанице в терминологии при использовании понятий «цели» и «задачи»¹⁰. На наш взгляд, цели сформулированы в статье под названием «задачи судопроизводства».

Несмотря на данное противоречие, видится положительным нововведением нормативное закрепление в основных положениях процессуальных кодексов публичной цели, к которой обязан стремиться суд, — мирное урегулирование споров.

Данное положение, устанавливая иной ценностно-ориентированный характер системы целей гражданского судопроизводства, направляет деятельность суда на содействие и активное принятие мер по примирению сторон на всех стадиях гражданского судопроизводства.

Таким образом, мирное урегулирование споров (примирение сторон) не только задача самостоятельной стадии гражданского процесса.

В связи с этим противоречива позиция Т. В. Соловьевой о нецелесообразности определения примирения сторон как задачи этапа подготовки дела к судебному разбирательству в ст. 148 ГПК РФ, поскольку, по мнению ученого, примирение сторон является общей задачей гражданского

вой инстанции: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 7, 16—17.

⁹ См. определения Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 10 августа 2020 г. № 5-КГ20-64-К2, от 13 апреля 2020 г. № 9-КГ20-3.

¹⁰ См.: Жуйков В. М. Роль суда в примирении сторон по гражданским делам // Российский судья. 2019. № 9. С. 26.

судопроизводства и согласно ч. 4 ст. 153¹¹ ГПК РФ может состояться на любой стадии процесса (при этом автор предлагает мирное урегулирование спора указать как задачу гражданского судопроизводства)¹¹.

Полагаем, что мирное урегулирование спора — целевая установка, которая выступает одновременно и в качестве цели, и в качестве задачи гражданского судопроизводства. При этом промежуточная цель этапа подготовки дела к судебному разбирательству (с учетом последних законодательных изменений) — урегулирование спора, а задача данного этапа — примирение сторон.

Мы не разделяем позицию авторов¹², которые относят мирное урегулирование споров к факультативной цели гражданского судопроизводства, так как цели, обозначенные в процессуальном законодательстве, являются публичными, к достижению которых суд обязан стремиться при рассмотрении каждого дела¹³.

Существенным изменениям подверглась стадия подготовки дела к судебному разбирательству, в частности ст. 147 ГПК РФ, которая приобрела новое содержание. Помимо цели правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела, появилась цель урегулирования спора, которую законодатель расположил на первом месте.

Исследуя данный вопрос, обратим внимание на средство достижения данной цели — задачу суда по примирению сторон, являющуюся обязательным элементом стадии подготовки дела к судебному раз-

бирательству¹⁴. При этом в ранее действовавшем ГПК РСФСР 1964 г. задача по примирению на данном этапе движения дела отсутствовала.

Согласно ст. 164 ГПК РСФСР суд начинается судебное разбирательство с выяснения намерения сторон закончить дело мировым соглашением. Е. И. Аюева рассматривает данное положение как требование активизации деятельности судебных органов к поощрению заключения сторонами мирового соглашения¹⁵.

Поддерживая и развивая данную позицию, В. Н. Щеглов отмечает, что суд, реализуя задачу по примирению, должен напоминать сторонам о процессуальной возможности окончить дело миром, заключив мировое соглашение, также суд вправе помогать сторонам в определении условий мирового соглашения, если стороны желают мирно урегулировать спор¹⁶.

В пункте 12 постановления Пленума ВС СССР от 1 декабря 1983 г. № 10 «О применении процессуального законодательства при рассмотрении гражданских дел в суде первой инстанции»¹⁷ указано, что в необходимых случаях в зависимости от характера спора суды должны содействовать окончанию дела путем заключения сторонами мирового соглашения, при этом возможность разрешения спора заключением мирового соглашения должна выясняться и в процессе подготовки дела к судебному разбирательству.

Однако состояние института примирения в советский период до-

¹¹ См.: Соловьева Т. В. Мирное урегулирование спора — новая задача гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 1. С. 13.

¹² См.: Бортникова Н. А. Понятие примирительных процедур. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». 2021.

¹³ См.: Шеменева О. Н. Роль процессуальных соглашений в гражданском судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2017. С. 57.

¹⁴ См. постановление Пленума ВС РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству».

¹⁵ См.: Аюева Е. И. О совершенствовании деятельности судебных органов и законодательства по обеспечению добровольного соблюдения нормы права // Советское государство и право. 1965. № 7. С. 43.

¹⁶ См.: Научное наследие кафедры гражданского и административного судопроизводства (гражданского процесса): сб. науч. трудов. М., 2017. С. 538.

¹⁷ Утр. силу.

вольно точно определил В. М. Семенов: «Идея примирения сторон, существовавшая и в это время, заняла свое прочное место в тени правосудия»¹⁸.

Возвращаясь к современному периоду, укажем, что, структурируя закрытый перечень задач этапа подготовки дела к судебному разбирательству, разработчики фактически определили основные направления мыслительной и процессуальной деятельности суда на данном этапе движения гражданского дела.

Некоторые авторы¹⁹, отмечая порядковое расположение задач, полагают, что задача по примирению сторон в ст. 148 ГПК РФ выделена особо. Другие считают, что данная задача является одной из основных задач этапа подготовки дела к судебному разбирательству²⁰. Однако Е. Г. Стрельцова делает вывод, что «в целом, безотносительно к категории спора, задача примирения сторон не является основной целью судебного процесса, а является хоть и непременным, но все же лишь дополнительным условием подготовки дела к судебному разбирательству (ст. 150 ГПК РФ)»²¹.

А. В. Чекмарева справедливо отмечает, что действующее расположение задачи по примирению сторон (в ст. 148 ГПК РФ расположена

на последнем месте²²) может восприниматься судом как нечто дополнительное²³.

По нашему мнению, законодатель, закрепляя данную задачу, во-первых, подчеркнул ее важность и возложил выполнение именно на суд; во-вторых, указал на предпочтительный результат — урегулирование спора и фактическое примирение сторон. При этом полагаем справедливым вышеуказанное замечание о факультативном восприятии данной нормы судом и лицами, участвующими в деле.

Тем не менее с учетом появления «новой» цели этапа подготовки дела к судебному разбирательству расположение задачи по примирению сторон «на последнем месте» видится необоснованным.

Более того, задача по примирению сторон как раз направлена на то, чтобы рассмотрение дела не перешло в стадию судебного разбирательства и не рассматривалось по существу. Последствием реализации задачи по примирению выступает прекращение производства по делу в рамках предусмотренных законом процессуальных форм примирения. Вместе с тем исполнение рассматриваемой задачи ведет к невозможности достижения цели подготовки — обеспечения правильного и своевременного разрешения дела.

Исследуя задачи подготовки через их функции, И. И. Черных отмечает, что функция задач на данном этапе движения дела состоит в том, чтобы воссоздать «виртуальную» конструкцию сложившейся в реальности правовой ситуации (моделирующая функция), однако задача по примирению чужеродна, поэтому не участвует в реализации

¹⁸ Гражданское судопроизводство: учеб. пособие / под ред. В. М. Семенова. Свердловск, 1974. С. 163.

¹⁹ См.: Ситдикова Л. Б., Шиловская А. Л. К вопросу о развитии института примирения в отраслях права России // Российский судья. 2017. № 11. С. 10—15.

²⁰ См.: Настольная книга помощника судьи: организация работы и гражданское судопроизводство / под общ. ред. Ю. П. Гармаева, А. О. Хориновой. Улан-Удэ, 2009. Вып. № 2. 280 с.

²¹ Стрельцова Е. Г. Соотношение частных и публичных начал по делам о расторжении брака, разделе совместно нажитого имущества, спорам о детях и в интересах детей // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 5. С. 5.

²² В статье 133 АПК РФ данная задача расположена аналогично.

²³ См.: Чекмарева А. В. Проблемы примирения сторон при подготовке гражданского дела к судебному разбирательству // Современное право. 2018. № 4. С. 77—82.

данной функции, так как данная задача — элемент иной системы²⁴.

Еще до внесения соответствующих изменений в институт примирения некоторые авторы, с позицией которых мы соглашаемся, утверждали, что «задача примирения сторон не понижает материи процессуальной деятельности, не соотносится с целью (не создает тем самым процесс ее достижения), не направлена на получение результата по той причине, что существует параллельно с основной целью, являясь не дополняющей ее, а одной из них»²⁵.

Функции суда при подготовке дела к судебному разбирательству не соотносятся с целью примирить стороны, поэтому в науке отмечают примирение сторон на данной стадии как самостоятельную цель, наравне с целью обеспечения правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела в одном судебном заседании²⁶.

А. В. Чекмарева справедливо полагает, что цель подготовительных процедур в суде первой инстанции имеет двухкомпонентный характер: примирение сторон и обеспечение возможности рассмотрения дела в судебном заседании²⁷.

Фактически происходит несовпадение цели и результата, так как исчезает необходимость дальнейшего движения дела. Решив задачи, предшествующие примирению сторон, судье легче провести судебное

разбирательство, чем затрачивать время на склонение сторон к миру, поэтому данная задача рассматривается некоторыми процессуалистами²⁸ как сверхзадача.

Однако, чтобы качественно выполнять сверхзадачу, нужен «сверхсудья» — не только профессионал в области права, но и психолог (медиатор), обладающий коммуникативными способностями, который способен прочувствовать нити конфликта и «невидимой рукой правосудия» подтолкнуть стороны к мирному урегулированию спора.

Но для овладения медиативными навыками требуются образовательные мероприятия по специальной подготовке судей²⁹. При этом у судей, владеющих элементами медиации, 33% судебных споров заканчиваются мировым соглашением и иными формами примирения (признание и отказ от иска). Это весьма существенный результат³⁰!

С учетом внесенных изменений в ГПК РФ нельзя не заметить существующую конкуренцию целей и задач этапа подготовки дела к судебному разбирательству. При этом законодатель четко не определил последовательность выполнения целей, а Пленум ВС РФ в рамках постановлений не дал соответствующих разъяснений.

В связи с этим считаем удачным опыт ВАС РФ, который в рамках

²⁸ См.: Камакин А. Арбитражная революция // Итоги. 2002. № 31. С. 13.

²⁹ Подробнее см.: Иванова Е. А., Шереметова Г. С. Примирительные процедуры: проблемы применения в цивилистическом процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 11. С. 24—26.

³⁰ См. распоряжение Правительства РФ от 30 июля 2014 г. № 1430-р «Об утверждении Концепции развития до 2020 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого начинается уголовная ответственность».

²⁴ Подробнее см.: Черных И. И. Система подготовки дела к судебному разбирательству // Lex russica. 2009. № 3. С. 673—684.

²⁵ Бекяшева Д. И. Примирение сторон — цель стадии подготовки дела к судебному разбирательству // Российская юстиция. 2012. № 3. С. 39.

²⁶ См.: Закирова Д. И. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 6.

²⁷ См.: Чекмарева А. В. Подготовительные процедуры в гражданском процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. С. 10.

постановления Пленума от 18 июля 2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» комплексно дал разъяснения по вопросам примирения сторон, в том числе прямо указал арбитражным судам на обязанность принимать меры для примирения сторон, а главное — обозначил примирительную направленность арбитражного судопроизводства.

Полагаем, что придание на уровне разъяснений Пленума ВС РФ приоритета примирительным процедурам с учетом появления гл. 14¹ ГПК РФ и Регламента проведения судебного примирения было бы верным решением.

В настоящее время возникает вопрос: чем должен руководствоваться суд на этапе подготовки дела при выборе порядка последовательности исполнения целей и задач?

На наш взгляд, именно природа правоотношений, из которых возник спор, может определять направленность деятельности суда на выполнение каждой из задач этапа подготовки. При этом каждая задача (функция) при подготовке дела, обязательная для выполнения судом в рамках данной стадии, приобретает особый окрас и даже возможность превалирования над другими. Однако выполнение задачи по склонению сторон к миру требует не только уяснения сути возникшего правового конфликта, но и понимания мотивации поведения истца и ответчика³¹, особенностей личности того и другого, их внутреннего психологического настроя.

В некоторых случаях происходит наложение материальных норм на процессуальные, что дополнительно ориентирует деятельность судьи на устранение и минимизацию конфликта. Так, по делам о расторжении брака в случаях, ко-

гда один из супругов не согласен на прекращение брака, суд в соответствии с п. 2 ст. 22 Семейного кодекса РФ вправе отложить разбирательство дела, назначив супругам срок для примирения в пределах трех месяцев.

Отметим, что брачные и родительские правоотношения характеризуются следующими категориями: любовь, забота, привязанность, взаимное уважение, при этом особый субъектный состав семейных правоотношений, представленный членами семьи, придает им особый лично-доверительный характер.

Например, в предмет доказывания по спорам, связанным с воспитанием детей, входят в основном неправовые категории: привязанность к каждому из родителей, нравственные качества родителей, существующие отношения между каждым из родителей и ребенком и др.³²

Согласно п. 1 ст. 22 Семейного кодекса РФ расторжение брака в судебном порядке производится, если судом установлено, что дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение семьи невозможны. Однако ответить на оба указанных вопроса по обстоятельствам конкретных дел, как правило, оказывается возможным лишь при обращении к нормам морали и установлении в судебном заседании фактов, имеющих не только правовое, но и нравственное значение³³.

Наряду с базовым требованием — расторжение брака — сторонами заявляются требования (в том числе в рамках встречного иска³⁴) об определении места жительства ре-

³¹ См.: Диордиева О. Н. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству (в судах общей юрисдикции первой инстанции): монография. М., 2013. С. 30.

³² См. постановление Пленума ВС РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей».

³³ См., например: Боннер А. Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе: монография. СПб., 2009. С. 89.

³⁴ См. апелляционные определения Московского городского суда от 24 апреля

бенка, порядка общения, о разделе совместно нажитого имущества, о взыскании алиментов. Однако вышеуказанные требования могут быть выделены в отдельное производство и в рамках дела о расторжении брака не рассматриваться.

При рассмотрении дел о расторжении брака суд обязан выяснить характер взаимоотношений между супругами, мотивы предъявления иска о расторжении брака, причины конфликта в семье и действительно ли имеет место непоправимый распад в семье³⁵. Нередко суды в нарушение требований ст. 12, 56 ГПК РФ данные обстоятельства в круг юридически значимых не включают, что в итоге влечет отмену данного решения и направление на новое рассмотрение.

В судебной практике нередко случаи, когда суды формально относятся к выполнению данной обязанности и не учитывают, что причиной предъявления иска о расторжении брака может послужить временный разлад в семье, а также конфликты между супругами, вызванные случайными причинами, которые не могут считаться достаточным основанием для его расторжения.

Примером может послужить следующая судебная практика: не согласившись с решением мирового судьи, истец обратился с апелляционной жалобой, в которой просит решение мирового судьи отменить, дело прекратить, так как с ответчиком примирились³⁶. В судебном заседании суда апелляционной инстанции истец отказался от исковых требований к ответчику о расторжении брака и об определении места жительства ребенка в связи с примирением, представил заявление о

прекращении производства по делу в связи с отказом от иска³⁷.

При этом неоднократно стороны при удовлетворении судом первой инстанции требования о расторжении брака, об определении места жительства ребенка обращаются в суд апелляционной инстанции, указывая на необходимость отмены решения в связи с примирением, и впоследствии суд прекращает производство по делу³⁸. Встречаются случаи, когда в качестве основания апелляционной жалобы по данной категории споров стороны выделяют такие нарушения, как непринятие мер к примирению супругов³⁹.

На наш взгляд, заключение мировых соглашений по спорам о детях, а также отказ от иска в суде апел-

³⁷ См. апелляционное определение Московского городского суда от 20 ноября 2019 г. по делу № 33-52611/2019. См. также апелляционные определения Центрального районного суда г. Барнаула от 13 февраля 2018 г. по делу № 11-48/2018 и Плесецкого районного суда Архангельской области от 24 августа 2017 г. по делу № 11-29/2017.

³⁸ См. апелляционное определение Московского областного суда от 13 марта 2019 г. № 33-6604/2019 о прекращении производства по делу. См. также апелляционные определения Химкинского городского суда Московской области от 22 декабря 2020 г. по делу № 11-172/2020, Лобненского городского суда Московской области от 8 сентября 2020 г. по делу № 11-28/2020, Оленегорского городского суда Мурманской области от 17 апреля 2019 г. по делу № 11-9/2019, Московского городского суда от 20 ноября 2019 г. по делу № 33-52611/2019.

³⁹ URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/9affcbbc-d9ab-4a78-9214-40ca923cdf09> (дата обращения: 27.01.2020). См. также определение Ворошиловского районного суда г. Волгограда от 16 февраля 2011 г. по делу № 11-22/2011, апелляционное определение Верховного суда Республики Дагестан от 16 июня 2016 г. по делу № 33-2442/2016, определение Челябинского областного суда от 26 июня 2012 г. № ГА-004705-03/2012, 11-3994/2012.

2019 г. по делу № 33-18230/2019 и от 6 сентября 2018 г. по делу № 33-35934/2018.

³⁵ См.: Бюллетень судебной практики Омского областного суда. 2006. № 3 (28).

³⁶ См. апелляционное определение Кунгурского городского суда Пермского края от 21 ноября 2016 г. по делу № 11-92/2016.

ляционной инстанции являются недоработкой суда первой инстанции, который пассивно, а иногда и вообще не принимает меры по примирению сторон.

Тем не менее, как показывает судебная статистика отдельных субъектов России, более 30% дел по спорам о детях заканчиваются примирением, этот показатель выше, чем по любой другой категории дел⁴⁰.

Полагаем, что правоотношения, которые зависят от факторов, лежащих вне правового поля (семейные, трудовые и др.), наиболее подходят для проведения процедур примирения, поэтому центр тяжести при подготовке смещается в сторону выполнения задачи по примирению. В данном случае суд не отказывается от реализации других обязательных задач, но приступает к ним только после выполнения задачи по примирению.

Поэтому мирное урегулирование спора в иерархии целей не просто самостоятельная, а первостепенная цель подготовки дел, однако содержание данной деятельности суда намного шире (характеризуется судебным усмотрением и творческим характером) и может включать в себя одновременно и деятельность по выполнению первых четырех задач, указанных в ст. 147 ГПК РФ (однако в целом отсутствует единая направленность задач на этапе подготовки, данный этап имеет двойственный характер).

Законодатель, возлагая на суд выполнение примирительной функции, практически не раскрывает характер действий суда, указывая лишь, что в соответствии с п. 1 ст. 153¹ и п. 5 ст. 150 ГПК РФ суд содействует примирению сторон, принимает меры для примирения сторон, заключения сторонами мирового соглашения, в том числе по результатам проведения процедуры

медиации, разъясняет существо и преимущества примирительных процедур⁴¹, последствия реализации данного права, возможность обратиться в третейский суд, а также утверждает кандидатуру судебного примирителя.

Представители судебского сообщества отмечают, что имеет место безразличное либо негативное отношение судей, помощников и аппарата судов к указанным способам разрешения (урегулирования) споров (медиации), не в полной мере выполняются обязанности по принятию мер к примирению сторон⁴². При этом, как следует из ч. 1 ст. 153¹ ГПК РФ и пояснительной записки к законопроекту⁴³, примирительные процедуры могут проводиться и при активном участии суда.

Однако фактически действия суда по примирению сторон остаются на усмотрение судьи, который может ограничиться простым упоминанием о возможности сторон заключить мировое соглашение, советом обратиться к медиатору или судебному примирителю. Суду отводится роль информатора. При этом в рамках процессуального закона отсутствуют содержательные действия суда, которые в полной мере раскрывали бы задачу по примирению сторон.

Должен ли судья выполнять еще и другие действия по примирению сторон или ему следует руководствоваться узким пониманием данной задачи?

Формальный подход к реализации задачи примирения сторон не-

⁴¹ См. постановление Пленума ВС РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству».

⁴² См. письмо Красноярского краевого суда от 15 сентября 2011 г. № 08-08-08.

⁴³ См.: Пояснительная записка «К проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур»». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁰ См.: Якушев П. А. Споры о детях: традиционные ценности и судебная практика: монография. М., 2018. С. 111.

допустим, поэтому мы полагаем, что судья вправе предложить сторонам приемлемые условия мирового соглашения (особенно по спорам о детях), если стороны склонны окончить дело мирным путем, но самостоятельно не могут определить условия мирового соглашения. Также судья вправе рекомендовать сторонам вносить уточнения в мировое соглашение для того, чтобы его условия не только отвечали ч. 2 ст. 39 ГПК РФ, но и были определенными и при отсутствии добровольного исполнения могли быть принудительно исполнены.

По мнению В. М. Жуйкова, судья не только вправе, но в некоторых ситуациях должен предлагать сторонам свои варианты их примирения и даже оказывать на них волевое воздействие (особенно это важно при разрешении споров между бывшими супругами о детях)⁴⁴.

Более того, в определении о назначении дела к судебному разбирательству предлагаем фиксировать итоги выполнения задачи по примирению сторон на этапе подготовки дела, а также мнение сторон относительно дальнейшей возможности примирения.

Примирение — творческая задача суда, в подобных ситуациях судья совершает действия, содержание которых определяется судебным усмотрением. С. В. Лазарев⁴⁵ подобную деятельность суда расценивает как открытое примирение, которое напоминает медиацию с ее добровольностью, открытостью и сотрудничеством.

Судебная практика выработала некоторые неформальные процедуры, которые позволяют сторонам «привыкнуть» к суду. Так, в рамках стадии подготовки дела к судебному разбирательству судьи проводят «приемы», «консультации», «собеседования», в рамках

которых без протокола беседуют со сторонами относительно требований и возражений, возможных путей примирения⁴⁶.

Неформальная беседа является эффективным действием судьи по снятию напряженности между сторонами и налаживанию контакта, в связи с чем интересен практический опыт судьи З. Н. Пехтелевой, которой нестандартными действиями удалось склонить стороны к примирению⁴⁷.

Судьи, активные при выполнении задачи по примирению, предпринимают попытки окончить дело без вынесения решения, в том числе проводят содержательный анализ мировых соглашений в целях недопущения пренебрежения интересами более слабой стороны⁴⁸, предлагают сторонам варианты урегулирования спора, допустимые условия мировых соглашений, их действия в полной мере соответствуют требованиям процессуального законодательства в рамках реализации действующих целей и задач судопроизводства.

Вышеуказанные действия отвечают также требованиям независимости, беспристрастности и добросовестности, но судья не должен злоупотреблять своим влиянием. Однако действия (активность) суда должны проявляться только тогда,

⁴⁶ См.: Гражданский процесс в межкультурном диалоге: Евразийский контекст: Всемирная конференция международной ассоциации процессуального права, 18—21 сентября 2012 г., Москва: сборник докладов / под ред. Д. Я. Малешина. М., 2012. С. 100.

⁴⁷ Подробнее об этом см.: Пехтелева З. Н. Возможность внедрения восстановительных технологий при рассмотрении судами гражданских дел // Работа с детьми и семьями в трудной жизненной ситуации: роль государства и общества: сб. докладов. М., 2011. С. 122—123.

⁴⁸ Подробнее см.: Авхадеев В. Р., Асташова В. С., Андриченко Л. В. и др. Договор как общеправовая ценность: монография. М., 2018. С. 318—329 (автор — М. А. Долова).

⁴⁴ См.: Жуйков В. М. Указ. соч. С. 24—30.

⁴⁵ См.: Лазарев С. В. Основы судебного примирения. М., 2011. С. 132.

когда к примирению существуют объективные предпосылки, в частности, инициатива к заключению мирового соглашения исходит от обеих сторон конфликта.

За сравнительно короткий период положения процессуального закона, касающиеся института примирения, существенно изменились. На сегодняшний день потенциал примирительных процедур в целом и на подготовительной стадии процесса значительно увеличен. Учитывая характер правоотношений, мирное урегулирование спора и примирение сторон могут выступать в качестве первостепенной процессуальной цели и задачи на стадии подготовки дела к судеб-

ному разбирательству (особенно по спорам о детях), а если примирение не состоялось, суд должен выполнить необходимые действия в целях своевременного и правильного рассмотрения и разрешения дела.

Последовательные законодательные изменения подтверждают, что роль суда в примирении сторон будет занимать лидирующие позиции. Представляется, что урегулирование конфликтов миром и содействие в примирении спорящим сторонам — необходимая задача судебной власти, которая из очаговых положительных примеров примирения должна превратиться в практическую установку для каждого судьи.

Список литературы

- Аболонин В. О. О развитии гражданского процесса через смену основной парадигмы // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 11.
- Аболонин В. О. Судебная медиация: теория, практика, перспективы. М., 2014. Кн. 6.
- Авхадеев В. Р., Асташова В. С., Андриченко Л. В. и др. Договор как общеправовая ценность: монография. М., 2018.
- Аюева Е. И. О совершенствовании деятельности судебных органов и законодательства по обеспечению добровольного соблюдения нормы права // Советское государство и право. 1965. № 7.
- Бекашева Д. И. Примирение сторон — цель стадии подготовки дела к судебному разбирательству // Российская юстиция. 2012. № 3.
- Богомолов А. А. Процессуальные гарантии правильности и своевременности рассмотрения и разрешения гражданских дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004.
- Боннер А. Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе: монография. СПб., 2009.
- Бортникова Н. А. Понятие примирительных процедур. Доступ из СПС «Консультант-Плюс». 2021.
- Бюллетень судебной практики Омского областного суда. 2006. № 3 (28).
- Гражданский процесс в межкультурном диалоге: Евразийский контекст: Всемирная конференция международной ассоциации процессуального права, 18—21 сентября 2012 г., Москва: сборник докладов / под ред. Д. Я. Малешина. М., 2012.
- Гражданское судопроизводство: учеб. пособие / под ред. В. М. Семенова. Свердловск, 1974.
- Диордиева О. Н. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству (в судах общей юрисдикции первой инстанции): монография. М., 2013.
- Жилин Г. А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000.
- Жуйков В. М. Роль суда в примирении сторон по гражданским делам // Российский судья. 2019. № 9.
- Закирова Д. И. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
- Иванова Е. А., Шереметова Г. С. Примирительные процедуры: проблемы применения в цивилистическом процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 11.
- Камакин А. Арбитражная революция // Итоги. 2002. № 31.
- Лазарев С. В. Основы судебного примирения. М., 2011.

Настольная книга помощника судьи: организация работы и гражданское судопроизводство / под общ. ред. Ю. П. Гармаева, А. О. Хориноева. Улан-Удэ, 2009. Вып. № 2.

Научное наследие кафедры гражданского и административного судопроизводства (гражданского процесса): сб. науч. трудов. М., 2017.

Пехтелева З. Н. Возможность внедрения восстановительных технологий при рассмотрении судами гражданских дел // Работа с детьми и семьями в трудной жизненной ситуации: роль государства и общества: сб. докладов. М., 2011.

Ситдикова Л. Б., Шиловская А. Л. К вопросу о развитии института примирения в отраслях права России // Российский судья. 2017. № 11.

Соловьева Т. В. Мирное урегулирование спора — новая задача гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 1.

Стрельцова Е. Г. Соотношение частных и публичных начал по делам о расторжении брака, разделе совместно нажитого имущества, спорам о детях и в интересах детей // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 5.

Чекмарева А. В. Подготовительные процедуры в гражданском процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015.

Чекмарева А. В. Проблемы примирения сторон при подготовке гражданского дела к судебному разбирательству // Современное право. 2018. № 4.

Черных И. И. Система подготовки дела к судебному разбирательству // Lex russica. 2009. № 3.

Шеменева О. Н. Роль процессуальных соглашений в гражданском судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2017.

Якушев П. А. Споры о детях: традиционные ценности и судебная практика: монография. М., 2018.

References

Abolonin V. O. Judicial mediation: theory, practice, prospects. Moscow, 2014. Book 6. 408 p. (In Russ.)

Abolonin V. O. On the evolution of civil procedure through shanging the main paradigm. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess*, 2012, no. 11, pp. 43—46. (In Russ.)

Avkhadeev V. R., Astashova V. S., Andrichenko L. V. et al. Agreement as a legal value. Moscow, 2018. 381 p. (In Russ.)

Ayueva E. I. On improving the activities of the judiciary and legislation to ensure voluntary compliance with the rule of law. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1965, no. 7, pp. 39—46. (In Russ.)

Bekyasheva D. I. Reconciliation of the parties — the purpose of preparation of the case for trial. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2012, no. 3, pp. 37—41. (In Russ.)

Bogomolov A. A. Procedural guarantees of justness and timeliness of consideration and resolution of civil cases. Cand. diss. thesis. Saratov, 2004, 22 p. (In Russ.)

Bonner A. T. The problems of establishing the truth in civil processes. St. Petersburg, 2009. 831 p. (In Russ.)

Bortnikova N. A. The concept of conciliation procedures. Access from SPS “ConsultantPlus”. 2021. (In Russ.)

Bulletin of judicial practice of the Omsk Regional Court. 2006. No. 3 (28). Access from SPS “ConsultantPlus”. (In Russ.)

Chekmareva A. V. Preparatory procedures in civil proceedings. Dr. diss. thesis. Moscow, 2015. 38 p. (In Russ.)

Chekmareva A. V. Problems of Reconciliation while the Preparation of a Civil Case for Trial. *Sovremennoe pravo*, 2018, no. 4, pp. 77—82. (In Russ.)

Chernykh I. I. The system of preparing a case for trial. *Lex russica*, 2009, no. 3, pp. 673—684. (In Russ.)

Civil Procedure in Cross-cultural Dialogue: Eurasia Context: IAPL World Conference on Civil Procedure, September 18—21, 2012, Moscow, Russia. Ed. by D. Ya. Maleshin. Moscow, 2011. 718 p. (In Russ.)

Desktop book of the assistant judge: organization of work and civil proceedings. Ed. by Yu. P. Garmaev, A. O. Khorinoyev. Ulan-Ude, 2009. Iss. 2. 280 p. (In Russ.)

Diordieva O. N. Preparation of civil cases for trial (in courts of general jurisdiction of the first instance). Moscow, 2013. 208 p. (In Russ.)

Ivanova E. A., Sheremetova G. S. Conciliation Procedures: Issues of Application in a Civil Procedure. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess*, 2020, no. 11, pp. 24—26. (In Russ.)

Kamakin A. Arbitration Revolution. *Itogi*, 2002, no. 31, pp. 14—15. (In Russ.)

Lazarev S. V. The basics of judicial reconciliation. Moscow, 2011. 256 p. (In Russ.)

Pekhteleva Z. N. The possibility of introducing restorative technologies for considering civil cases by courts. *Working with children and families in difficult life situations: the role of the state and society*. Moscow, 2011. Pp. 120—125. (In Russ.)

Scientific legacy of the Department of Civil and Administrative Proceedings (Civil Procedure). Moscow, 2017. 688 p. (In Russ.)

Shemenova O. N. The Role of Agreements of the Parties in Civil Procedure. Dr. diss. Voronezh, 2017. 432 p. (In Russ.)

Sitdikova L. B., Shilovskaya A. L. On the Issue of reconciliation institution development in Russian branches of law. *Rossiyskiy sud'ya*, 2017, no. 11, pp. 10—15. (In Russ.)

Solov'eva T. V. Amicable Dispute Settlement as a New Task of Civil Proceedings. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess*, 2021, no. 1, pp. 10—13. (In Russ.)

Strel'tsova E. G. The ratio of private and public beginnings in cases of divorce, division of jointly acquired property, disputes about children and in the interests of children. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2008, no. 5, pp. 3—12. (In Russ.)

Yakushev P. A. Disputes About Children: Traditional Values and Judicial Practice. Moscow, 2018. 144 p. (In Russ.)

Zakirova D. I. Preparation of civil cases for trial. Cand. diss. thesis. Moscow, 2009. 26 p. (In Russ.)

Zhilin G. A. The goals of civil proceedings and their implementation in the court of first instance. Cand. diss. Moscow, 2000. 316 p. (In Russ.)

Zhuykov V. M. The Role of a court in the conciliation of parties to civil cases. *Rossiyskiy sud'ya*, 2019, no. 9, pp. 24—30. (In Russ.)

Информация об авторе

И. Н. Надин, аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ

